

Бадов Чермен Русланович

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ 1-ГО ВЛАДИКАВКАЗСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА

Статья посвящена истории размещения на Центральном Кавказе Малороссийских казачьих полков и созданию на их основе Владикавказского казачьего полка во второй трети XIX века. Рассматриваются причины появления казачьих поселений вдоль линии Военно-Грузинской дороги. Целью статьи является анализ мер военного командования по обеспечению безопасности на Северном Кавказе и свободного проезда в Закавказье. Автор приходит к выводу об успехе проекта по созданию 1-го Владикавказского казачьего полка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории размещения на Центральном Кавказе Малороссийских казачьих полков и созданию на их основе Владикавказского казачьего полка во второй трети XIX века. Рассматриваются причины появления казачьих поселений вдоль линии Военно-Грузинской дороги. Целью статьи является анализ мер военного командования по обеспечению безопасности на Северном Кавказе и свободного проезда в Закавказье. Автор приходит к выводу об успехе проекта по созданию 1-го Владикавказского казачьего полка.

Ключевые слова и фразы: Малороссийские полки; Военно-Грузинская дорога; казачьи станицы; военная линия; климатические условия; новобранцы.

Бадов Чермен Русланович

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
vanbadov@mail.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ 1-ГО ВЛАДИКАВКАЗСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА®

С начала XIX века Кавказ становится приоритетным направлением российской политики. Присоединение закавказских территорий было серьёзным успехом как русской дипломатии, так и российского военного командования. Но это достижение стало возможным благодаря принятию определённых мер для обеспечения российского представительства в этом нестабильном регионе. Удержание новоприобретённых земель осложнялось беспокойной ситуацией на южных границах Российской империи. Для обеспечения свободного доступа в Закавказье Российское правительство должно было обеспечить безопасность на обширной территории Центрального Кавказа и Восточного Предкавказья.

Главенствующую роль в этом процессе играла Военно-Грузинская дорога, которая была важнейшим стратегическим объектом. Изначально было решено активно размещать поселения осетин и кабардинцев вдоль этой дороги, чтобы тем самым обеспечить безопасность передвижения по ней. Но с началом так называемой Кавказской войны стало ясно, что эти меры недостаточны. Помимо банд абреков, орудовавших на дороге, о её огромном значении был осведомлён и Шамиль. Зная её роль в снабжении правительственных войск оружием, боеприпасами, продовольствием, он стремился нанести максимальный ущерб противнику именно здесь. В результате в этом районе сложилась крайне нежелательная ситуация.

«При первом же взгляде на средства обороны Кавказской линии от набегов удобно видеть можно, что соразмерность пространства линии, силы наши совершенно недостаточны», – с тревогой докладывали местные военные власти в центр [1, с. 498].

Вдоль дороги от Владикавказа до Екатеринограда с 1823 по 1830 гг. было построено множество новых военных укреплений, из которых на территории Осетии расположились: Архонское, Ардонское, Дур-Дурское, Минаретское, Урухское, а в Кабарде – Аргуданское, Пришибское, Заречное и Нальчикское [2, с. 184]. Но они не могли в полной мере обезопасить продвижение по дороге.

Принимая всё это во внимание, российское военное командование приступило к созданию проекта по размещению вдоль Военно-Грузинской дороги казачьих станиц, которые впоследствии должны были стать основой 1-го Владикавказского казачьего полка. Создавая казачьи станицы, российское правительство намеревалось решить сразу несколько задач. В первую очередь новые поселения обязаны были выполнять военно-охранные функции. Само их присутствие, по мнению командования, должно было служить сдерживающим фактором. Основание казачьих станиц делало ненужным использование для охраны дороги казаков Донских полков, содержание которых обходилось казне гораздо дороже поселений казаков. На станичников возлагались также обязанности оказывать всяческое содействие и обеспечивать всем необходимым, в том числе провиантом, транспортными средствами и прочим, проезжавшие по дороге команды. Таким образом, отпала необходимость в военных укреплениях вдоль линии Военно-Грузинской дороги [9, с. 175].

Согласно этому проекту новые поселения предполагалось заселить малороссийскими казаками и крестьянами, которые участвовали в подавлении Польского восстания 1830-1831 гг. Эти полки были составлены из крестьян Полтавской и Черниговской губерний. Офицерский состав также был представлен исключительно из тех же мест.

Завершив свою миссию на польской земле, украинские полки с радостью возвращались на родную землю, не предполагая о новом задании. Без их ведома и согласия правительство сделало распоряжение о создании из возвращавшихся полков двух новых, уже казачьих полков, для отправки теперь навсегда «на самый беспокойный район державы» – на Кавказ [2, с. 181].

Вполне естественно, что подобные обстоятельства вызвали недовольство украинских крестьян. Они были возмущены необходимостью навечно переселяться на Кавказ, одно название которого наводило на всех ужас. Не допуская, чтобы волнения переросли в мятеж, в Полтавскую и Черниговскую губернии были вызваны регулярные войска. Командованию, при посредничестве духовенства, удалось успокоить крестьян, убедив их пойти на этот шаг. Правительство пообещало им, во-первых, что пожизненная служба на Кавказе

для них сокращается до 15 лет; во-вторых, что формируемые полки в дальнейшем будут пополняться исключительно жителями Полтавской и Черниговской губерний, и, в-третьих, что офицеры у них также будут всегда из украинцев и из тех же мест [3, с. 4].

Уладив этот вопрос, командование сразу же приступило к формированию двух казачьих полков, получивших название «Малороссийские казачьи полки № 1 и № 2». Впоследствии эти полки должны были слиться в один и стать основой 1-го Владикавказского казачьего полка. Воплощение в жизнь этого плана было поручено полковнику И. Г. Стоцкому. Иван Герасимович имел хорошую репутацию и зарекомендовал себя как очень деятельный и исполнительный офицер. Стоцкого, в числе прочего, отличала отеческая забота о нижних чинах и строгость в отношении нерадивых офицеров [7, с. 150].

В назначенный для выступления из Полтавы день, вспомнил позже полковник И. Г. Стоцкий, «каждый полк выстраивался развёрнутым фронтом на городской площади. Кругом масса народа. По отслужении духовенством напутственного молебна и произнесении пастырями церкви прочувственного слова, обращённого к казакам, раздавалась громкая команда: —Садьсь!» И полки трогались в дальний путь» [8, д. 4, л. 172].

Преодолев сложный, по тем временам, 902-вёрстный путь за 23 дня и ночи оба полка в январе 1833 года прибыли в г. Ставрополь. Первый полк, где командиром был полковник А. Я. Рашевский, остался на Кубанской военной линии в Ставропольской губернии, а второй полк, во главе с командиром полковником И. Г. Стоцким, был расквартирован на территории Кабарды.

Первое время устройство малороссов на Кавказе проходило со сложностями. Необустроенность, непривычные климатические условия, слабая медицинская помощь сильно подкосили казаков. Не было и дня, чтобы кого-нибудь из нижних чинов не отправили из эскадрона в ближайший госпиталь для излечения болезни. Командование было вынуждено регулярно пополнять полки новобранцами из Малороссии [7, с. 157].

В октябре 1837 года Кавказ «осчастливил своим посещением» император Николай Павлович. Он проехал из Тифлиса в Ставрополь, осматривая войска на пути следования. Казаки Стоцкого сопровождали монарха до Екатеринограда и оставили у него самое благодушное впечатление. Все участники конвоя удостоились денежных поощрений, а некоторые офицеры были повышены в званиях [Там же].

Проводив гостя до границы Кавказа, командир отдельного Кавказского корпуса генерал барон Розен на обратном пути из Ставрополя в Тифлис собрал во Владикавказе всё местное военное начальство и ознакомил его с теми мерами, которые приказал срочно «осуществить государь император для устройства центра Кавказской линии и безопасности на Военно-Грузинской дороге» [3, с. 9]. Стоцкому же было приказано составить проект о поселении обоих Малороссийских полков на Военно-Грузинской дороге между Владикавказом и Екатериноградом.

С этим непростым поручением Стоцкий успешно справился, и 9 ноября 1837 года проект был представлен командиру корпуса. После незначительных дополнений и изменений из Тифлиса проект поселения Владикавказского казачьего полка на Военно-Грузинской дороге был отправлен в Петербург на утверждение, где «удостоился высочайшего одобрения и в мае месяце 1838 года препровождён к Стоцкому для немедленного приведения в исполнение» [7, с. 160].

С самого начала Стоцкий придерживался того принципа, что создаваемые станицы выгоднее было поместить в бывших военных укреплениях, а потому они и получали название этих укреплений.

Казакам Малороссийских полков Высочайше было предоставлено право по истечении срока службы селиться в кавказских линейных казачьих полках по собственному выбору с тем основанием, что для поселения им будут даны достаточные условия, сообразно с положением края, местными обстоятельствами и их собственной выгодой.

Таким образом, власти решали сразу несколько проблем: в первую очередь, это водворение на территории Большой и Малой Кабарды некоторого числа женатых нижних чинов, которые со временем могли служить основанием русского народонаселения в этом беспокойном регионе. Наличие такого населения позволяло сдерживать чеченских и кабардинских абреков от нападений на Военно-Грузинскую дорогу, а также обеспечивало приют и всё необходимое для проезда командам, направляющимся в Грузию. В числе прочего эти меры также способствовали облегчению участи малороссийских крестьян из Черниговской и Полтавской губерний, которые страдали от малоземелья.

Прежде чем приступить к осуществлению этого проекта, необходимо было наделить будущие станицы землёй. Отвод её производился по примеру кавказских линейных казаков – 15 десятин на мужскую душу. Каждому казаку мужского пола полагался больший, чем у крестьян, земельный надел [4, с. 27]. Для этого, а также для установления границ и разбивки мест под станицы из Тифлиса был прислан офицер корпуса топографов прапорщик Горшков, который и производил свои работы под наблюдением Владикавказского коменданта полковника М. С. Широкова. В помощь была выделена группа врачей. Они должны были осмотреть места, предназначенные для поселения станиц, с целью определения качества воды, земли и климата [6, с. 103].

Строительные работы во всех станицах шли успешно. По отчётам станичных начальников за два года успели выстроить в станице Ардонской 41 дом, в Архонской – 46, Урухской – 29 и в Пришибской – 35 домов [9, с. 177].

Строительство этих станиц осуществлялось под руководством не только высшего военного начальства, но и под пристальным наблюдением центрального правительства. По настоянию самого императора о ходе этого строительства команда ежемесячно отправлял рапорт в Петербург. Хотя темпы строительных работ были высокие, они всё же не удовлетворяли правительство. Малейшая неурядица, срыв в работах, задержка с поселением Владикавказского полка в станицы вызывали гнев самого царя [Там же, с. 180].

Но дело было вовсе не в строительных неурядицах, причина заключалась в том, что Кавказская война разворачивалась с новой силой, поэтому скорейшее воплощение проекта заселения казаков вдоль Военно-Грузинской дороги имело принципиальное значение. Царь считал, что план заселения Владикавказского казачьего полка, утверждённый ещё в 1838 году, претворяется в жизнь плохо и медленно. Правительство не жалело средств на осуществление проекта, к 1840 году Стоцкому было выделено более 45 тысяч рублей. Командование стремилось создавать для казаков максимально комфортные условия, особенно это касалось тех из них, что были женаты. Их семьи были перевезены из Малороссии на Кавказ. Делалось всё возможное, чтобы даже по окончании срока службы казаки оставались жить на Кавказе.

Особой заботой военного командования была проблема поселения в указанных станицах представителей офицерского состава. Изъявивших желание остаться на Кавказе оно отличало и активно поощряло. Прежде всего, им строились дома улучшенной планировки. Далее земля отмежевывалась офицерам без ограничений в размерах участка. Будущим офицерам-станичникам сохранялось после выхода в отставку офицерское жалование. Кроме того, назначалось единовременное пособие от 500 до 1000 рублей. И всё же желающих остаться было не слишком много [7, с. 172].

Не способствовала этому и высокая смертность среди казаков. Причиной тому были тяжёлые условия службы и климат. По словам современника и участника описываемых событий Патрикия Ницика, «большая часть их сделалась преждевременными жертвами пагубного климата» [5, с. 46].

Но, вопреки всем негативным влияниям, казаки с семьями сумели обжиться в новых станицах. С прибытием казачьих семейств и размещением их в четырёх станицах число жителей в них составило 581 двор. Естественный прирост населения позволил российскому командованию со временем отказаться от практики восполнения потерь полка в Малороссийских губерниях.

Ещё раньше все женатые казаки из 1-го Малороссийского полка были переведены во 2-й, что позволило создать на его основе 1-й Владикавказский казачий полк. Помимо указанных станиц командование устраивало между ними новые военные поселения, стремясь тем самым максимально заселить этот район. Со временем казаки 1-го Малороссийского полка также были переведены во Владикавказский полк, который исправно нес службу и выполнял все возложенные на него командованием функции вдоль линии Военно-Грузинской дороги. Тот факт, что все созданные военным командованием станицы продолжали своё существование и в последующие годы, даёт основание считать этот проект успешно воплощённым в жизнь. С течением времени в станицы переселялись как осетины, так и русские крестьяне из внутренних губерний Российской империи, именовавшиеся «иногородними». Некоторые из станиц и военных укреплений, созданных в середине XIX века, впоследствии стали самостоятельными населёнными пунктами Северной Осетии, другие соединялись с близлежащими осетинскими сёлами, создавая, таким образом, прочный союз между горцами и русскими.

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией** / под ред. А. П. Берге. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 1.
2. **Берозов Б. П.** Из истории русского (казачьего) поселения в Осетии // Роль России в истории Осетии. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1989. С. 180-201.
3. **Берозов Б. П.** Исторические этюды: из истории возникновения осетинских сёл и казачьих станиц. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. 83 с.
4. **Богущий А. Е.** Енисейское казачество в 1871 – 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 2. С. 27-37.
5. **Ницик П.** Исторические заметки и воспоминания. Владикавказ, 1871.
6. **Омельченко И. Л.** Терское казачество. Владикавказ: Ир, 1991. 299 с.
7. **Пономарёв Ф. П.** Материалы по истории Терского казачьего войска // Терский сборник. 1903. Вып. VI. С. 149-232.
8. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 39. Оп. 30/126.
9. **Цориева И. Т.** Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII – XIX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 253 с.

HISTORY OF THE 1ST VLADIKAVKAZ COSSACK REGIMENT ORIGIN

Badov Chermen Ruslanovich

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
vanbadov@mail.ru*

The article is devoted to the history of the Little Russian Cossack regiments quartering in the Central Caucasus and Vladikavkaz Cossack regiment creation on their basis in the second third of the XIXth century. The reasons of Cossack settlements appearance along the Georgian Military Road are considered. The purpose of this article is the analysis of the military command measures on ensuring the security of the North Caucasus and free passage to the Trans-Caucasian region. The author comes to the conclusion about the success of the project on the 1st Vladikavkaz Cossack regiment creation.

Key words and phrases: Little Russian regiments; Georgian Military Road; Cossack villages; military line; climatic conditions; recruits.